

ДАИШ — это аббревиатура арабского названия Исламского государства (ИГИЛ), действующего в Сирии и Ираке. Подобное обозначение официально признано во многих странах мира и одобрено известными исламоведами. Как поясняет Межрелигиозный совет России, аббревиатура ДАИШ призвана прекратить дискредитацию таких ключевых понятий, как "государство" и "ислам", а также не потворствует террористической пропаганде.

О религиозной стороне вопроса в реалиях Поволжья нам расскажет муфтий г. Москвы, Центрального региона и Чувашии, член Общественной Палаты РФ, российский мусульманский религиозный и общественный деятель **Альбир Рифкатович Крганов**.

— Альбир Рифкатович, расставьте все точки над "и". Какое отношение идеология ИГИЛ имеет к традиционному исламу?

— Если кратко, то абсолютно никакого. Убеждения исламского народа основаны на откровениях пророка Мухаммеда, записанных в священном писании, Коране, а также на примерах жизни пророка, которые изложены в Сунне. Оба источника проповедуют мирный образ жизни и никакой другой. Любой грамотный исламский богослов вам скажет, что по Корану убийство одного человека приравнивается к убийству целого мира (человечества). Это тяжкий грех, как и лишение жизни себя.

— Но откуда тогда столь яркая исламская риторика?

— Поймите, террористы из ИГИЛ используют исламскую религию как площадку, на которой они могут преследовать свои коммерческие, географические, этнические и геополитические интересы. Более того, им необходима легитимность своих радикальных настроений, а потому они прикрываются достаточно вольными трактовками Корана. Они вырывают отдельные аяты из общего контекста и преподносят их так, как им удобнее. Это эксплуатация, а никакая не вера. Там нет духовного или сакрального содержания, одно лишь оправдание своей жестокости. — **Тем не менее, добровольцы, примыкающие к группировке, — это либо изначально мусульмане, либо они принимают ислам...**

— Дело не в религии. Если бы они хотели принять исламскую веру в ее духовном содержании, то никогда не отправились бы в Исламское государство. В мире масса мест, где мусульмане занимаются созиданием, а не войной. В ИГИЛ добровольно тянутся авантюристы всех мастей, наемники, бандиты, которым все равно, какой идеологической атрибутике присягать. Эта проблема, скорее всего, относится к социальной сфере, нежели к теологической.

— Известны ли вам случаи вербовки исламистскими группировками жителей Чувашии?

— Ни единого. Мы постоянно отслеживаем ситуацию, стараясь держать ее под контролем. Более того, мы активно сотрудничаем с различными структурами МВД России по Чувашии, чтобы избежать даже намека на распространение экстремистских настроений. В этой сфере у нас ведется активная работа.

— Какая именно?

— Разумеется, разъяснительная. Мы проводим информационно-образовательные форумы, семинары, где происходит знакомство с первоисточником священных текстов. Кроме того, организуем межрегиональные научные конференции с выступлением ученых-богословов и видных общественных деятелей. Активно участвуем в социальных проектах... Перечислять можно долго.

Куда важнее понять, что мы имеем достаточно четкую, современную модель ислама как динамичного социального института. Мы не замыкаемся сами в себе. Мы постоянно взаимодействуем с обществом и государством на всех уровнях — начиная от духовного, заканчивая экономическим. И такая модель эффективно противостоит идеологии радикального ислама сразу в двух плоскостях. Ликвидирует религиозную безграмотность и вовлекает человека в различные общественные, а значит, мирные начинания.

— А какими методами пользуются вербовщики исламистов?

— Я бы сказал — ненавязчивыми. Наш муфтият поддерживает контакты со всем духовными организациями в России. Так мы обмениваемся опытом и поддерживаем друг друга. Поэтому известны различные способы.

Например, вариант, когда вербовщик устраивается водителем такси и начинает свою деятельность среди пассажиров. Для них главное не испугать жертву, войти с ней в продолжительный контакт, чтобы было больше шансов "зацепить" человека. Ведь все начинается с малого. Так, во время Чеченской войны юношей нанимали в качестве курьеров за деньги. Скажем, за 1000 рублей они относили еду "боевикам" в горы.

Поскольку прецедент был, то с человеком уже можно "работать", и на обратном пути его встречает завербованный участковый, предлагая шантаж: либо дальнейшее сотрудничество, либо тюрьма. Разумеется, мальчик сотрудничает и уже готов носить в горы как боеприпасы, так и оружие. А дальше — больше.

— И эти методы работают со всеми?

— Не обязательно. Методик вербовки придумано огромное множество. Да и воздействию подвергаются не все подряд. Практика показывает, что в первую очередь обрабатывают молодых людей, социально уязвимые категории населения или

недовольные прослойки общества.

Также достаточно активно используется географическая составляющая. Наблюдаются попытки разжигания экстремистских настроений не только в крупных мегаполисах. Радикальные пропагандисты активно действуют в мусульманских деревнях и селах, находящихся в отдалении от административных центров.

Лишенные прямой связи с остальными исламскими общинами, эти районы становятся первоочередными целями. Изоляция населения позволяет вербовщикам отрывать людей от своих этнических и религиозных корней. Также начинают с малого. Используя подмену понятий, они стараются оспорить какой-либо один традиционный для человека аспект жизни — религиозный праздник или атрибут национального наряда. И как только жертва перестает сопротивляться и соглашается, она тут же подвергается дальнейшему воздействию. Человек лишается опоры и попадает в искусственный религиозный вакуум, который после заполняется радикальными идеями и трактовками. Такие случаи известны в глубинке, как в Поволжье, так и в Зауралье.

— И как же им противостоять?

— Всем вместе. Примеры не новы, а потому и тактика противодействия давно выработана. На подмену понятий и вольную трактовку отвечать крепкими основами традиционного ислама. На изолированность уязвимых слоев общества — активной социализацией мусульманских общин и развитием экономических, культурных и духовных связей между людьми. Именно в этом направлении мы и работаем. Только вместе, только сообща.

Игорь Фёдоров